

Хозяйка и защитница

А.Л. Вернер

Удивительная женщина! Приехав в 1947 году в Ленинград и поступив в аспирантуру к С.Л. Соболеву, она защитила в 1949 году кандидатскую диссертацию, в 1953 – докторскую, и стала на всю жизнь ленинградкой.

Я впервые услышал о ней от моего учителя – Ильи Яковлевича Бакельмана – в начале 50-х годов, причём говорил он о ней в самых восторженных тонах, сравнивая Ольгу Александровну с легендарной Софьей Васильевной Ковалевской. Ольга Александровна становится помощницей В.И. Смирнова в руководстве семинаром по математической физике, а для молодых членов этого семинара (А.И. Кошелева, И.Я. Бакельмана, М.С. Бирмана и др.) – старшим коллегой. И хотя она была немногим старше их, все они относились к ней с глубоким почтением.

В июне 1967 года Ольга Александровна вместе с Ниной Николаевной Уральцевой участвовала во Втором Всесоюзном семинаре по «геометрии в целом» в Петрозаводске. На этом семинаре выступали с докладами А.Д. Александров, Б.Н. Делоне, Н.В. Ефимов, А.В. Погорелов, В.А. Рохлин и их многочисленные ученики. О.А. выступила там с докладом «Некоторые нерешённые задачи теории эллиптических и параболических уравнений».

Культурная жизнь в Карелии в те годы была очень богата: в Петрозаводск уезжали из Ленинграда разные люди, которые были неудобны ленинградским властям. Ольге Александровне было интересно их творчество, она присутствовала на многих неформальных вечеринках. На этих вечеринках пел песни Высоцкого, Галича и других бардов под гитару мой аспирант Володя Оликер, который сейчас где-то там профессором в Атланте. Я сам на этих сборищах не был, а Илья Яковлевич отзывался о них не очень лестно.

Теперь я должен объяснить те два слова, которыми я охарактеризовал Ольгу Александровну в начале своих воспоминаний.

Ещё будучи ассистентом, она ведёт себя *по-хозяйски* в том Университете, где она проработает затем всю жизнь. Ей хочется, чтобы он был Храмом Науки, а не полем интриг. Когда возникает угроза для кафедры математического анализа и её основателя и заведующего Г.М. Фихтенгольца, Ольга Александровна активно обсуждает пути выхода из сложившейся ситуации с академиками В.И. Смирновым, С.Л. Соболевым, И.Г. Петровским¹⁾. Одна из её идей – просить В.И. Смирнова возглавить кафедру анализа – получила поддержку ректора ЛГУ А.Д. Александрова. В результате Фихтенголец смог остаться на кафедре профессором. Не тогда

¹⁾ Об этом и следующем эпизодах О.А. подробно рассказывает в статье [1].

ли сложился тандем единомышленников А.Д. Александров – О.А. Ладыженская?

Появление в 1960 году в ЛГУ на кафедре геометрии профессора Владимира Абрамовича Рохлина – это тоже в значительной степени заслуга Ольги Александровны. Здесь она проявила себя как *хозяйка* не только в матфизике, но и во всей ленинградской математике тех лет.

С 1960 по 1963 год я работал на кафедре геометрии ЛГУ ассистентом (в моей группе на 1-м и 2-м курсах был Миша Громов) и видел, как самые сильные студенты стали тянуться к В.А. Рохлину. Многие из них потом работали или проходили педагогическую практику на кафедре геометрии в ЛГПИ им. А.И. Герцена, куда я вернулся в 1963 году. Да и сам Владимир Абрамович вёл семинар у нас в Герценовском²⁾.

Многочисленные ученики В.А. Рохлина работают по всему миру. Я же расскажу о тех из них, которые работали в Герценовском.

Более десяти лет работал у нас доцент Сергей Аронович Юзвинский, окончивший Политех и написавший у В.А. Рохлина диссертацию по эргодической теории³⁾. У него были прекрасные педагогические способности, он руководил аспирантами, один из которых (Н. Расулов) защитил диссертацию.

Вели занятия Володя Тураев и Миша Гусаров. Проходили педагогическую практику Никита Нецветаев и Сергей Финашин⁴⁾.

Особо расскажу про Виктора Леонидовича Кобельского. Весной 1978 года мне позвонил Владимир Абрамович и сказал, что на мат-мехе есть выпускник с прекрасными научными и педагогическими способностями – Витя Кобельский, которого партбюро мат-меха в аспирантуру не рекомендует. Не возьмёт ли Герценовский этого молодого человека?

Наш ректорат удовлетворил мою просьбу о целевой аспирантуре для Кобельского. Его научным руководителем был Олег Янович Виро. Виктор Леонидович проработал у нас до пенсии, на которую он вынужден был уйти по состоянию здоровья. Его не стало 15 июля 2020 года.

А сейчас нашей кафедрой (как и кафедрой геометрии на мат-мехе) руководит Владимир Михайлович Нежинский, тоже ученик Рохлина.

Вот таковы (неполные) результаты появления В.А. Рохлина в Ленинграде по инициативе Ольги Александровны.

А теперь о слове *защитница*. Об этом качестве Ольги Александровны рассказывают многие. Я приведу один пример. И.Я. Бакельмана в 1951

²⁾ Итогом работы этого семинара стала статья М.Л. Громова и В.А. Рохлина «Вложения и погружения в римановой геометрии», опубликованная в УМН в 1970 году.

³⁾ В 1978 году С.А. Юзвинский уехал в США.

⁴⁾ Все четверо стали известными топологами. В.Г. Тураев – профессор Indiana University (США), Почетный член Американского Математического общества. Н.Ю. Нецветаев – профессор СПбГУ. С.М. Финашин – профессор Middle East TU (Турция). М.Н. Гусаров (1958-1999) работал в ПОМИ РАН. – *Прим. ред.*

году, в разгар «борьбы с космополитизмом», не приняли в аспирантуру на мат-мехе. Однако он защитил кандидатскую диссертацию весной 1954 года, а уже через пять лет подготовил докторскую. И Ольга Александровна согласилась быть его оппонентом. Это было поддержкой и защитой человека, которому власть не симпатизировала. Защита успешно прошла в ЛГПИ в 1960 году. А Илья Яковлевич, став доктором наук, честно отработал и в науке, и в образовании эту степень⁵⁾.

Вообще Ольга Александровна очень тепло относилась к геометрам Александровского семинара, а сам Александр Данилович ласково называл её Оленькой.

Вернусь к матфизике. На семинаре Владимира Ивановича Смирнова я был один раз, и выступил после докладчика на этом семинаре довольно удачно, а потому расскажу про этот эпизод. Был он осенью 1967 года. Докладчиком был известный математик из США Роберт Финн. Он два часа рассказывал свою длинную работу «On a class of conformal metrics, with application to differential geometry in the large». Основным её результатом было доказательство уточнения неравенства Кон-Фоссена для полной кривизны неограниченного двумерного многообразия, предложенного швейцарцем А. Хубером. А я в то время умел быстро доказывать это уточнение с помощью полугеодезической системы координат на двумерных трубках простым применением правила Лопиталья. И после того, как Р. Финн закончил свой доклад, я попросил слова и за пять минут получил уточнение неравенства Кон-Фоссена. «А откуда вы взяли полугеодезические координаты?» – спрашивает Р. Финн. Такие координаты (в них залог успеха!) я умел вводить на трубках, и у меня уже была статья об этом, оттиск которой я и подарил Р. Финну.

После этого доклада Ольга Александровна повезла Роберта Финна на ужин к С.Г. Михлину, и они уже вдвоём утешали своего гостя. А я с Юрой Бураго поехал домой. С нами был и Володя Мазья, который комментировал доклад Р. Финна так: «Не надо матфизику соваться в огород к геометрам!».

А потом пошли непростые годы, когда из-за отъездов за рубеж начальство стало притеснять геометров. У нас в Герценовском И.Я. Бакельмана лишили заведования кафедрой геометрии в 1974 году, и он уехал в 1978 году.

Были проблемы и у Ю.А. Волкова на мат-мехе, и я помню, как он собирался уйти из университета и спрашивал при мне у Ольги Александровны: «Вы возьмёте меня в ЛОМИ?» Но в 1981 году Юрия Александровича не стало – онкология.

⁵⁾ Замечу кстати, что И.Я. Бакельман тоже защищал своих учеников из кружка во Дворце Пионеров (в том числе меня), которых в 1952 году не приняли на мат-мех – он занимался с нами математикой у себя дома.

Не стало в 1984 году и Владимира Абрамовича Рохлина.

А у меня с 1979 года главной заботой стал школьный учебник геометрии, к написанию которого меня привлёк Александр Данилович Александров. Он всё чаще стал бывать в Ленинграде, в том числе и у нас в Герценовском пединституте. Однако постоянно он жил в то время в Новосибирском Академгородке.

Летом 1982 года Министерство Просвещения круто решило убрать Колмогоровские учебники по геометрии и заменить их Погореловскими. У нас к этому моменту уже был написан и издан курс стереометрии, а над планиметрией Александр Данилович ещё работал и публиковал его фрагменты в виде препринтов («зелёные препринты»).

Осенью 1982 года в Новосибирске отмечали 70-летие Александрова. Ленинградское Математическое Общество также устроило заседание в его честь. Самого А.Д. на заседании не было. Вела заседание Ольга Александровна. Речь зашла и о работе А.Д. над школьным учебником геометрии. Наверное, в разговорах А.Д. с О.А. говорили и об издании Александровского курса планиметрии.

Полагая, что «зелёные препринты» – это уже готовый школьный учебник, Ольга Александровна говорит мне: «Вот великий геометр написал школьный учебник. Алексей Леонидович, помогите ему его издать» (и снова она *хозяйка*, повелительное наклонение, а мы – члены её семьи).

Я объясняю Ольге Александровне, что для того, чтобы препринты стали школьным учебником, требуется ещё большая работа. Также привёл слова мудрого Виктора Абрамовича Залгаллера, которые он сказал ещё в 1979 году, узнав, что А.Д. собирается писать школьный учебник: «Александров напишет слишком умный учебник».

Ольга Александровна (иронично): «А вы делаете его глупее?»⁶⁾.

Окончание моих воспоминаний будет связано одновременно с этими двумя великими людьми – Ольгой Александровной Ладыженской и Александром Даниловичем Александровым.

Последние месяцы жизни Александра Даниловича (март – июль 1999 года) прошли в больнице Академии Наук в Санкт-Петербурге. Там его оперировали, но встать после операции он уже не смог. Первое время палата, в которой он лежал была тесноватой. А ведь рядом с ним все эти месяцы в больнице была Светлана Михайловна – его жена.

Ольга Александровна устроили разнос персоналу больницы, и Александра Даниловича перевели в комфортную двухкомнатную палату. И снова Ольга Александровна была *защитницей*.

⁶⁾ Сейчас разные варианты Александровских школьных учебников разного уровня уже изданы, но проблема не в написании и издании учебника, а в том, чтобы учителя захотели по нему работать. Есть учителя, которые работают по нашим учебникам, но их пока немного.

А после кончины Александра Даниловича Ольга Александровна приложила титанические усилия, чтобы достойно сохранить память о нём. Сначала она вместе с Григорием Моисеевичем Идлисом (близким Александру Даниловичу человеком) составила и отредактировала книгу [2].

А когда в конце 2003 года Российская академия наук решила издать в трёх томах избранные труды А.Д. Александрова (общим объёмом более 2000 страниц), то О.А. вместе с Юрием Григорьевичем Решетняком стала ответственным редактором этого трёхтомника.

Ей не довелось дожить до выхода в свет этих книг (она скончалась в январе 2004 года), но её имя в траурной рамке стоит на первой странице каждого из этих трёх томов. Так они и останутся рядом, два великих человека – Ольга Александровна Ладыженская и Александр Данилович Александров.

1. *Ладыженская О.А.*, Борьба за науку в Ленинградском университете. // В кн.: Академик Александр Данилович Александров. Воспоминания, публикации, материалы. Отв. ред. Г.М. Идлис, О.А. Ладыженская. М.: Наука, 2002. с. 73-77.
2. Академик Александр Данилович Александров. Воспоминания, публикации, материалы. Отв. ред. Г.М. Идлис, О.А. Ладыженская. М.: Наука, 2002. 400 с.